

После того случая Лу Сяо стал особенно бережно относиться к Се Мо. Если говорить о том, что для него важно, то, помимо груза ответственности, Се Мо стал единственным, о ком он по-настоящему беспокоился.

— Кроме судеб мира, в этом мире меня волнуешь только ты. — Лу Сяо протянул руку и растрепал волосы Се Мо. Столько лет он подсознательно взял на себя роль старшего брата и отца, стремясь оберегать Се Мо и обеспечивать ему мирную и беззаботную жизнь.

Хотя Се Мо прекрасно понимал, что под заботой его старший брат имел в виду вовсе не то, чего жаждал он сам, у него всё равно перехватило дыхание. Он поднял руку и крепко сжал ладонь Лу Сяо, лежавшую у него на макушке:

— Старший брат, этих слов мне достаточно на всю жизнь. Даже если ты попросишь меня умереть прямо сейчас, я уйду без тени сожаления.

Лу Сяо высвободил ладонь и отвесил Се Мо увесистый подзатыльник:

— Что за чушь ты несёшь!

Се Мо снова перехватил руку Лу Сяо и, заметив, как покраснели кончики ушей того, с улыбкой добавил:

— Я просто к слову сказал. Старший брат так добр ко мне, как я могу по собственной воле оставить тебя?

Лу Сяо сам не понимал, почему от слов Се Мо о смерти у него внезапно защемило сердце. Лишь спустя мгновение он совладал с собой:

— Ешь спокойно и не распускай руки, сколько раз тебе повторять.

— Старший брат, ты защищаешь весь мир, а я буду защищать тебя, — Се Мо перестал улыбаться. Его узкие глаза с приподнятыми уголками смотрели на собеседника с выражением, в котором семь долей искренности смешивались с тремя долями шутки. Моё заветное желание — чтобы ты прожил долгую жизнь в спокойствии и безмятежности.

— Если память мне не изменяет, уровень твоей культивации уступает моему, не так ли? — вполне серьёзно заметил Лу Сяо. Се Мо молча опустил глаза и продолжил жевать булочку.

— Хорошо, я буду беречь себя, — уступил Лу Сяо, глядя на обиженное лицо Се Мо, а затем добавил уже строже: — В этой жизни я тоже буду присматривать за тобой. Если почувствуешь, что с тем семенем что-то не так, не смей ничего от меня скрывать.

Се Мо посмотрел на внезапно посерьёзневшее лицо брата и искренне кивнул:

— Конечно. Раз уж выпала возможность побеспокоить тебя своим состоянием, разве я стану молчать?

Лу Сяо пристально смотрел на Се Мо, не допуская ни малейшего намёка на уклонение от ответа.

— Запомни свои слова.

Когда глава Секты Тяньпин принимал подобающий его статусу властный вид, Се Мо было трудно выдержать этот напор, но он держался из последних сил, расплывшись в такой ослепительной улыбке, что глаза Лу Сяо на мгновение дрогнули.

Позавтракав, Се Мо отправился вслед за Лу Сяо в кабинет Жун Чжияня. Глава долины уже подготовил все необходимые древние фолианты, осталось лишь просмотреть их один за другим в надежде найти хоть какие-то зацепки.

— Думал, благодаря твоей дружбе с главой Хань, он тоже удостоится чести взглянуть на этот антиквариат, — Се Мо наугад вытянул книгу и открыл её, тут же получив порцию дорожной пыли прямо в лицо.

Кха-кха-кха.

Жун Чжиянь, не проявляя ни капли сочувствия, рассмеялся:

— Даже небеса не выносят твоей болтливости. Все остальные книги я протёр, а вот ту, что у тебя в руках, пропустил.

Се Мо: ...

Он швырнул книгу прямо в Жун Чжияня:

— Вместе радости делить, вместе и беды встречать. Попробуй-ка теперь сам, каково это — получить порцию пыли в лицо.

Жун Чжиянь взмахом рукава заставил книгу замереть в воздухе на расстоянии фута, а когда та шлёпнулась на пол, подозвал слугу, чтобы тот унёс её и привёл в порядок.

— Глава Жун, есть ли какие-то новые открытия? — Лу Сяо отложил свою книгу и обернулся к дерущимся.

Се Мо с самым серьёзным видом утёр рукавом лицо. Жун Чжиянь, не имея возможности скрыть досаду, виновато улыбнулся Лу Сяо:

— Глава Лу, я просмотрел часть записей прошлой ночью, но ничего не обнаружил.

Воспользовавшись тем, что брат повернут к Жун Чжияню, Се Мо принялся гримасничать и дразнить главу долины. Тот разозлился до такой степени, что чуть было не проговорился о том, что семя уже начало прорастать.

Се Мо: Смеешь?

Жун Чжиянь фыркнул: А что мне мешает?

Се Мо: Если посмеешь сказать, я пущу слух, что у тебя с Хань Шу шашни.

Жун Чжиянь едва не потерял сознание от шока: ...

Что за времена настали, добрым человеком быть невозможно!

Се Мо самодовольно усмехнулся и вернулся к чтению вместе с братом. Книги были полны заумных рассуждений о фармакологии. Се Мо лениво перелистывал страницы, пробегая глазами по десять строк за раз, не вникая ни в единое слово.

Он уже не помнил, сколько книг перебрал, постепенно продвигаясь от места рядом с Лу Сяо в самый дальний угол кабинета. Кто бы мог подумать, что в Секте Пустой Долины так много древних архивов. Се Мо, лениво прислонившись к книжному шкафу, вытянул очередную книгу, но по мере чтения его рассеянный взгляд становился всё более сосредоточенным, а расслабленная спина вытянулась в струну.

В древних записях гласило: в Расе Демонов существует предмет, напоминающий семя, который можно внедрить в человеческое тело. Когда семя прорастает и расцветает в цветок, уровень боли возрастает от лёгкой к невыносимой.

Зрачки Се Мо сузились. От лёгкой к невыносимой? Его семя только начало подавать признаки жизни, а боль уже была настолько острой, что её едва можно было вытерпеть. И это, оказывается, была самая малая степень? Что же будет дальше?

Се Мо, помрачнев, продолжил читать: на стадии прорастания даже человек с твёрдой волей способен это вынести. Но по мере того как семя даёт побеги, разворачивает листья и превращается в цветок, уровень боли увеличивается в десятки раз на каждом этапе.

Обычный человек уже на второй стадии сходит с ума от невыносимых страданий, теряет свою

суть и становится кровожадным убийцей. До третьей стадии доживают лишь единицы, и те, кто достигает безумия на этом этапе — нет, их уже нельзя называть людьми — становятся лишь марионетками, способными только убивать.

Се Мо хотел было читать дальше, но записей больше не было. Осталась лишь фраза: ещё никто не смог пережить третью стадию, поэтому о том, насколько ужасающими будут цветение и увядание, никто не знает.

Пальцы Се Мо, сжимавшие книгу, побелели, вены вздулись, но на лице не дрогнул ни один мускул, хотя в глубине души бушевал неистовый шторм.

Подавив волну ужаса, Се Мо лениво вытащил с полки другую книгу, а ту, что была в руках, незаметно спрятал за пазуху. Кроме слишком сильного напряжения в пальцах, в его поведении не было ничего подозрительного.

Он немного полистал новую книгу, а затем обернулся к брату и Жун Чжияню:

— Я отойду ненадолго по делам.

Жун Чжиянь понимающе усмехнулся: решил схалтурить, да? Скажешь пару ласковых, и я тебя прикрою.

Се Мо ответил ему презрительным взглядом, затем подошёл к Лу Сяо и с усталостью в голосе произнёс:

— Старший брат, я немного устал, вернусь чуть позже.

Лу Сяо отложил книгу, внимательно посмотрел на него и, убедившись, что тот действительно выглядит измождённым, успокоился:

— Отдыхай, можешь не возвращаться, если не хочешь.

Жун Чжиянь: ...

Се Мо победно глянул на Жун Чжияня и вальяжной походкой вышел из кабинета.

— Глава Лу, Мо-гунцзы всё притворяется, — поспешно прошептал Жун Чжиянь, пока тот не ушёл далеко. — Он просто не хочет больше читать.

Лу Сяо, не поворачиваясь, кивнул:

— Я знаю. Он никогда не любил такие занятия, пусть идёт.

Жун Чжиянь: ...Ладно, раз вы сами позволяете своему младшему брату всё, что угодно, мне-то что.

Выйдя из двора, Се Мо напрямик направился к Хань Шу. Реакция того на непрошеного гостя была такой же, как и утром:

— Мо-гунцзы решил прогуляться?

До боли знакомая фраза, но Се Мо был не из тех, кто теряется:

— Именно так. Гулял без дела, вот и забрел к тебе.

— Тогда сделай ещё один поворот и прогуляйся в другое место, — Хань Шу возился с кучей насекомых на каменном столе, от одного вида которых у Се Мо мурашки побежали по коже.

— Раз уж я здесь, давай просто поболтаем. — Се Мо остановился на почтительном расстоянии: кто знает, не ядовиты ли эти твари или не несут ли они какой-то другой заразы.

— Мы с Мо-гунцзы не настолько близки, чтобы о чём-то беседовать, — Хань Шу поднял голову и посмотрел на него.

— Я тут стащил для тебя книгу из кабинета Жун Чжияня, думаю, тебе будет интересно взглянуть, — сказал Се Мо и, достав книгу из-за пазухи, бросил её на стол.

Хань Шу машинально поймал её, но открывать не стал:

— Мне это совершенно неинтересно, — он собрался бросить книгу обратно.

Се Мо подошёл ближе и указал на стол:

— Глава Хань, не мог бы ты убрать этих насекомых? Не выношу их.

Хань Шу равнодушно посмотрел на него и одним взмахом руки спрятал всех насекомых в рукава:

— Мо-гунцзы, видимо, глава Лу тебя совсем разбаловал.

Се Мо любил слышать такие вещи. Он улыбнулся:

— Глава Хань прав. Старший брат во всём мне потакает, даёт всё, о чём бы я ни попросил.

Видя, как Хань Шу скривился, словно проглотил муху, Се Мо стал ещё довольнее.

— Если ты пришёл сюда только ради этого бахвальства, можешь уходить, — холодно произнёс Хань Шу.

Се Мо поднял книгу, брошенную на стол:

— Не торопись, глава Хань. Сначала посмотри, что в этой книге, а потом решишь, стоит ли со мной разговаривать.

Он открыл нужную страницу и протянул книгу Хань Шу. Ледяное выражение на лице последнего сменилось изумлением, после чего он перевёл взгляд на Се Мо:

— Ну что, теперь мы можем поговорить? — Се Мо уселся на каменную табуретку с самым беззаботным видом.

Се Мо, уверенный, что впереди его ничего хорошего не ждёт, подумал: если бы люди оставляли комментарии, мне стало бы немного легче.

Автор (некий Эр): Больной человек несёт всякую чепуху!

013

Хань Шу закрыл книгу:

— Что ты хочешь узнать?

Се Мо не стал ходить вокруг да около и забрал фолиант:

— На сколько хватает твоих пилюль? Могут ли они не только притуплять боль, но и сдерживать рост этой дряни?

— Нет, — Хань Шу ответил без малейшего колебания.

Се Мо: ...

— Ты можешь подумать получше. Может, в вашей Секте Сюаньсу есть подобные записи? Если здесь описан процесс, то у вас, возможно, найдётся способ борьбы с этим.

— Нет, — отрезал Хань Шу.

Брат, зачем же так откровенно отправлять меня в преисподнюю? Хоть каплю надежды мог бы оставить?

— Могу предложить тебе жука. Если семя начнёт шевелиться, он начнёт его грызть, может, даже съест.

Глаза Се Мо загорелись:

— Это стоит попробовать! Какое насекомое? Дай мне парочку, я не против.

— Есть один нюанс: ему нужно питаться ежедневно, начиная с твоих внутренних органов. Не знаю, успеет ли он съесть семя, прежде чем твои внутренности будут полностью поглощены.

Се Мо с безразличным лицом дёрнул уголок губ. Истинный мститель, не успокоится, пока не поиздевается над ним.

— Значит, спасения нет, — Се Мо спрятал книгу за пазуху и поднялся.

— Не факт, — прошептал Хань Шу. — Если узнать, какую цель преследует Раса Демонов, возможно, удастся найти иной путь.

Се Мо снова сел:

— Это я могу предположить. Вероятно, они хотят превратить меня из человека в демона. Возможно, это как-то связано с той тенью, чью природу я до сих пор не понял.

Хань Шу кивнул:

— Когда станешь демоном, я посмотрю, можно ли тебя вернуть обратно.

Се Мо насмешливо поклонился:

— Благодарю. Но не стоит утруждаться, лучше просто прикажи своим жукам покончить со мной.

— Самопожертвование Мо-гунцзы достойно восхищения, — холодно заметил Хань Шу. — Как пожелаешь. Если ты действительно сойдёшь с ума или станешь демоном, я убью тебя лично.

— Договорились, — продолжал издеваться Се Мо. — Только не забывай тренироваться, ведь ты же знаешь, что в бою тебе меня не одолеть?

Лицо Хань Шу помрачнело. Се Мо был искренне удивлён:

— Глава Хань, не знал, что ты настолько самоуверен, что считаешь себя сильнее меня?

— ...Проваливай.

Поскольку ему всё ещё нужна была помощь с поиском лекарств, Се Мо решил не перегибать палку. Он поднялся и направился к выходу, но перед самым порогом не удержался и добавил:

— Усерднее тренируйся, может, и сможешь убить меня, когда я стану демоном.

Услышав шорох позади, Се Мо в мгновение ока исчез со двора. Он совершенно не хотел, чтобы к нему прикоснулись те мерзкие насекомые.

Проводив его взглядом, Хань Шу оперся о стол и погрузился в раздумья. Он никак не ожидал, что семя окажется настолько ужасной вещью. Но если взглянуть с другой стороны, отдать семя в обмен на жизнь всего мира — это доказывало, что Ци Вэйхань несколько не боится, что мир людей сможет что-то противопоставить. Значит, записи в книге — не преувеличение.

Ещё никому не удавалось пережить третью стадию, а ведь после неё человек перестаёт быть человеком.

Хань Шу стало любопытно: если бы Се Мо оказался в той ситуации сейчас, согласился бы он так же без колебаний проглотить эту демоническую гадость? Пожертвовать собой ради двадцати лет мира для человечества, чтобы спустя эти двадцать лет, превратившись в демона, обречь мир на ещё большие страдания?

Как только Се Мо вышел из двора, улыбка на его лице угасла. В Секте Сюаньсу нет решения, а в Секте Пустой Долины нет даже записей о том, что происходит после цветения. Значит ли это, что его жизнь окончена? Ему всего двадцать шесть! Главное, он даже не успел толком поцеловать своего брата, неужели на этом всё?

Ци Вэйхань скормил ему эту гадость не для того, чтобы он просто так сдох. Хотя, почему просто так? Перед смертью он должен превратиться в бездушного монстра. Но сколько людей он успеет убить? Сотни? Тысячи? Десятки тысяч?

Мир людей огромен, всех не перебить. Но Ци Вэйхань хочет полного уничтожения мира людей, чтобы установить правление демонов.

Значит, надежда есть. По крайней мере, Ци Вэйхань должен использовать его для какой-то великой цели. Он ждал двадцать лет, не для того, чтобы просто смотреть, как Се Мо убивает пару сотен людей и погибает.

Придя к такому выводу, Се Мо почувствовал, как настроение улучшилось. Он неспешно вернулся в кабинет. Там добавилось несколько учеников, помогавших в поисках. Се Мо подошёл к Лу Сяо:

— Старший брат, я отдохнул и готов помочь.

— Можешь не напрягаться, — Лу Сяо перевернул страницу. — Ты ведь не любишь это занятие, иди отдохни.

— Старший брат, может, я и не люблю читать эти книги, но ради тебя — готов, — Се Мо взял одну и сел рядом. — Поверь, я буду очень внимателен.

Видя серьёзное выражение на лице Се Мо, Лу Сяо позволил ему остаться.

Жун Чжиянь, слышавший весь этот разговор, почувствовал себя лишним. Ему ужасно хотелось забрать учеников и исчезнуть, чтобы не мешать общению двух братьев.

Се Мо заметил гневный взгляд Жун Чжияня и, глядя на него, изобразил на лице немой вопрос: завидуешь?

Жун Чжиянь в ответ сделал вид, что его тошнит, а Се Мо уже перевёл взгляд на брата. Его красивое лицо, казалось, сошло с полотна художника — тонкие черты, прохладный взгляд, всё это придавало ему неземную красоту.

Все говорили, что уровень культивации Мо-гунцзы — второй в мире, а красота — первая. Но для самого Се Мо Лу Сяо был намного красивее. И дело было не только во внешности, а в том ощущении, которое тот вызывал: словно мягкий, морозящий весенний дождь, проникающий прямо в сердце.

Заметив на себе взгляд, Лу Сяо приподнял веки:

— Что случилось?

Се Мо улыбнулся и покачал головой. Разве можно признаться, что он залюбовался им?

— Устал? — в голосе Лу Сяо прозвучала забота. — Если устал, иди отдохни.

— Старший брат, ты меня за хрупкую куклу принимаешь? Это ведь просто чтение книг, от чего я должен устать? — рассмеялся Се Мо. — Просто нахлынули воспоминания, давно мы так спокойно не сидели вместе.

— Разве мы когда-то спокойно сидели? — удивился Лу Сяо. В его памяти их совместные занятия всегда превращались в балаган, который заканчивался тем, что учитель выводил Се Мо за ухо в безлюдное место и заставлял заучивать каждый иероглиф наставлений.

Лицо Се Мо приняло кислый вид.

Жун Чжиянь, подслушавший это, не сдержался и расхохотался:

— Мо-гунцзы, тебе, наверное, это приснилось.

— В любом случае, это лучше, чем быть таким, как ты, у которого даже старшего брата нет, — с презрением ответил Се Мо, а затем ехидно добавил: — Хотя, я забыл, у тебя ведь есть глава Хань.

— Се Мо! — взревел Жун Чжиянь. — Какую чушь ты несёшь?!

Се Мо довольно улыбнулся:

— А вот и признание.

Жун Чжиянь уже хотел было броситься на Се Мо с кулаками, но тут подал голос Лу Сяо:

— Я нашёл.

Гнев Жун Чжияня мгновенно улетучился. Он забыл, что глава Лу готов защищать своего младшего брата ценой собственной жизни. Жун Чжиянь лишь сердито зыркнул на Се Мо и подошёл к Лу Сяо:

— Что вы нашли, глава Лу?

— Подробности об этом... — Лу Сяо протянул ему книгу. Жун Чжиянь принялся внимательно читать. — Это вещь Расы Демонов?

Лу Сяо кивнул:

— Согласно записям вашей секты, этот предмет был захвачен у демонов, а затем, после очищения от демонической скверны, превращён в секретную технику Секты Пустой Долины.

— Неудивительно, что мне это показалось знакомым, — вздохнул Жун Чжиянь, но внезапно его лицо изменилось. — Эту вещь делали из содранной с людей кожи, вываренной в демоническом огне?!

Се Мо нахмурился. Те двое, с которыми он сражался, были людьми, но почему они носили маски демонолюдей?

Се Мо посмотрел на брата, и, судя по помрачневшему лицу Лу Сяо, тот понял то же самое.

Хотя интуиция подсказывала, что всё это связано с Расой Демонов, подтверждение в документах заставило сердце Лу Сяо сжаться.

Двадцать лет прошли, действия демонов начались, а значит, Се Мо...

Лу Сяо повернулся к Се Мо, а тот, сияя улыбкой, произнёс:

— Старший брат, не волнуйся, я буду в порядке.

Лу Сяо сделал шаг к нему:

— Я не позволю с тобой ничего случиться. Немедленно отправляйся в Секту Тяньпин. Дальше я разберусь сам, а ты просто оставайся на Пике Горы Цюн.

Се Мо остолбенел и едва слышно прошептал:

— Старший брат...

<http://bllate.org/book/22338/2340293>